

St John's Church News No 76: January 2016

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа, Театр и Рисование / Russian and Ukrainian School,

Drama and Drawing Classes: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in January

Saturday 2 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 3 January: Sunday of the Holy Fathers / Свв. Отцов

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Wednesday 6 January: Christmas Eve / Сочельник

5.30 pm: Vigil for the Nativity of Our Lord Jesus Christ / Всенощное бдение праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа

Thursday 7 January: Orthodox Christmas / Рождество Христово

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 9 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 10 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия. Meal in the Church Hall and Children's Nativity Play / Трапеза и детское представление Рождественской пьесы

Saturday 16 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 17 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Monday 18 January

5.30 pm: Vigil for Theophany, the Baptism of our Lord / Всенощное бдение праздника Богоявления - Крещения Господня

Tuesday 19 January: Theophany / Богоявление-Крещение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy/ Часы и Божественная литургия

11.45 am: The Great Blessing of the Waters / Великое Водоосвятие

Saturday 23 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 24 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 30 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 31 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Тропарь Рождества Христова (Глас 4)

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока. Господи, слава Тебе!

Christmas Troparion (Tone 4)

Thy nativity, O Christ our God, has shone forth to the world the light of reason, for in it those who worshipped the stars were taught by a star to adore Thee, the Sun of Righteousness, and to know Thee, the Orient from on high. O Lord, glory to Thee!

Тропарь Крещения Господня (Глас 1)

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Theophany Troparion (Tone 1)

When Thou, O Lord, wast baptised in the Jordan, the worship of the Trinity was revealed. For the voice of the Father bore witness unto Thee, calling Thee His beloved Son: and the Spirit, in the form of a dove, confirmed the truth of this word. Thou hast revealed Thyself, O Christ God, and enlightened the world, glory to Thee!

Dates for Your Diary / Важные Даты на Следующий Год

Easter: Sunday 1 May / Пасха: Воскресенье 1 мая

Patronal Feast: Saturday 2 July

Престольный праздник: Суббота 2 июля

Baptisms in December:

12 December: Peter Gallivan

22 December: Anastasia Roua

NEWS

New Icon

At the very end of November Fr Andrew visited Odessa where he was able to buy several items for the Church, including a new icon of the Saviour for the icon-stand at the front of the Church.

Donation for Lighting

In November one of our parishioners made a very generous donation to the Church. This will enable us, with God's help and your generosity, to complete our 2016 project – to buy 12 chandeliers for the Church to improve and beautify our lighting system.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ И О ЧЕМ УМАЛЧИВАЮТ ПРОПОВЕДНИКИ «НОВОГО СТИЛЯ»

[Протоиерей Александр Лебедев](#)

Российский табель-календарь на 1911 год

За 30 с лишним лет, что я сталкиваюсь с теми или иными сторонами [календарного вопроса](#), мне еще не приходилось слышать не только убедительных доводов, но и даже сколько-нибудь разумных соображений в пользу введения нового стиля с последовавшим раздором в церковной жизни. Давайте ответим на аргументы, которые обычно приводятся в защиту календарной реформы.

Несостоятельность аргументов реформаторов

1) Точность. Якобы календарь старого стиля не соответствует астрономическим данным, а новый стиль исправляет ошибку.

Ни один календарь не может соответствовать астрономическим данным с абсолютной точностью. Отцы Церкви, установившие церковный календарь, прекрасно знали о неточности привязки весеннего равноденствия к определенной календарной дате и, тем не менее, пошли на это. Нелишне также будет заметить, что и само понятие «точности календаря» нуждается в уточнении. Календарный год воспроизводит по меньшей мере два различных интервала

времени – тропический и звездный год; разница между ними составляет около 20 минут. Григорианский календарь (новый стиль) хорошо приближает истинную продолжительность тропического года, а старый стиль делит разницу между тем и другим примерно пополам. К сожалению, эти сведения из школьного учебника астрономии лежат далеко за пределами кругозора современных «новостильников».

Церковный новый стиль (так называемый «исправленный юлианский календарь», или новоюлианский календарь) порочен в принципе: при новом календаре неподвижных праздников и неизменной православной Пасхалии о такой мелочи, как церковный устав, приходится забыть. Уже сейчас Петровский пост сокращается на две недели, а в иные годы и вовсе «отменяется». Со временем же Пасха, а с нею и все подвижные праздники совпадут с Петровым днем, с Преображением, с Успением, а там и с Рождеством (это будет нескоро, через 35 тысяч лет – если мир простоит до тех пор, – но существо дела от этого никак не меняется).

Астрономы не пользуются григорианским календарем из-за «пропавших» в 1583 году 10 дней

Между прочим, астрономы не пользуются григорианским календарем из-за «пропавших» в 1583 году 10 дней. Программисты для календарных расчетов вычисляют юлианские даты. Среди астрономов, не согласных с календарной реформой папы Григория, был Николай Коперник. И еще 100 лет назад Российская академия наук сообщила, что не находит научных доводов в пользу перехода на новый стиль.

2) Время празднования Пасхи. Если следовать старому стилю, то через некоторое время Пасха будет праздноваться осенью.

Во-первых, новый стиль в Православной Церкви не изменил времени празднования Пасхи (что и было главнейшим условием его принятия в некоторых Церквях). Во-вторых, православные Южного полушария Земли уже сегодня празднуют Пасху осенью. Со временем, может статься, нам покажется вполне справедливым, что наши братья в Африке, Латинской Америке и Австралии тоже будут встречать Светлый Праздник весной.

То же самое, кстати, относится и к разновременности церковных событий из-за различия временных зон на земном шаре: хотя мир устроен так, что строгая одновременность по всей Земле невозможна, единство сохраняется за счет следования общему уставу и совершения общих праздников в течение установленных суток.

3) Дисциплина. Верующие должны подчиняться решениям церковной иерархии.

Разумная мысль. Она относится к тем, чья церковная иерархия перешла на новый стиль. Но к самой календарной реформе 1924 года она не имеет ни малейшего касательства.

Что при этом удивительно: в некоторых юрисдикциях отдельным приходам дано право выбирать себе календарь! Печальный пример отказа епископов от своих прямых обязанностей. На прихожан без богословского образования, без знаний и опыта в канонических и литургических вопросах возлагается ответственность за изменение церковного календаря, составляющего неотъемлемую часть Священного Предания вот уже более полутора тысяч лет!

В американском ВМФ недавно произошел характерный случай. После долгого похода капитан предложил команде корабля выбрать порт для недельного отдыха. И что же? За этот поступок его отстранили от командования и лишили звания: капитан не имеет права перекладывать на подчиненных принадлежащую ему ответственность. Не то же ли самое происходит, когда прихожане пересматривают решения Вселенских и Поместных Соборов? Иначе, как карикатурой на демократию, это не назовешь.

4) Гражданский календарь. Якобы мы должны привести церковный календарь в соответствие с гражданским, если всё общество живет по гражданскому календарю.

Разумеется, гражданские власти устанавливают всеобщие стандарты мер, в том числе и времени (для чего и служат атомные часы в Управлении стандартов). Но им ли надлежит устанавливать церковные праздники? Как же быть с отделением Церкви от государства?

С какими только гражданскими властями не сосуществовала Церковь на протяжении веков, какие только календари не были приняты в обществе – а церковный календарь сохранялся в неизменном виде. Ведь церковный календарь в принципе отличается от любого гражданского: он изнутри регулирует таинственную богослужебную жизнь Церкви.

Гражданский календарь, как и многие другие стороны нашей социальной жизни, находится в полном распоряжении гражданских властей: они могут менять его как и когда угодно. Одно время всерьез рассматривался всемирный календарь из тринадцати месяцев по 28 дней плюс один или два «дополнительных» дня в конце года. У такого календаря есть ряд преимуществ; но что же, мы должны вслед менять и церковный календарь? Заметьте, что евреи, мусульмане, китайцы и многие другие, где бы они ни жили, никак не приспособливают свой религиозный календарь к гражданскому. Так почему же это требуется от православных?

Патриарх Мелетий и подлинная цель календарной реформы

Итак, мы не видим серьезных доводов в пользу календарной реформы в Церкви. Никто не дал нам ответ, зачем понадобилось отказываться от церковного Предания и нарушать литургическое

единство Церкви. Никто не объяснил нам, как можно было пренебречь анафемой трех Всеправославных Соборов XVI века против еретического папского календаря. Никто не обосновал применение «исправленного юлианского календаря», в котором уничтожается Петров пост и Пасха съезжается с Рождеством, вместо прекрасного своей стройностью церковного календаря.

Однако самое интересное не в этом. Самое интересное в том, что за всей демагогией об «астрономической точности», о «послушании епископам», о «календарном идолопоклонстве» или о том, что «на небе вообще нет календаря», тщательно скрывается подлинная причина календарной реформы 1924 года. А причина эта, между тем, хорошо известна, и она не имеет ничего общего ни с одним из обсуждавшихся выше предметов.

Объединить Православие с западными вероисповеданиями – новый стиль был введен именно ради содействия этой цели

Константинопольский патриарх Мелетий Метаксакис, которому принадлежит сомнительная честь разработки и проведения в жизнь календарной реформы в Церкви, никогда не скрывал своей цели: объединить Православие с западными вероисповеданиями. Новый стиль был введен именно ради содействия этой цели – такова печальная реальность.

Что же это был за человек – патриарх Мелетий, взошедший на Вселенский престол, опираясь не на властолюбивого императора, коварного заговорщика или жадного визиря (как это, к сожалению, часто бывало в истории), а на штыки Британского экспедиционного корпуса в Стамбуле? Мелетий, бывший архиепископ Афинский и будущий (по изгнании из Константинополя) патриарх Александрийский – не так уж, видимо, крепка была древняя независимость Восточных Церквей, – был активнейшим модернистом. В 1923 году он признал обновленческую церковь в России и потребовал низложения Патриарха Тихона. Мелетий готовил созыв Собора, на котором помимо нового календаря должны были быть приняты другие меры аналогичного характера: ослабление постов, сокращение служб, второбрачие духовенства и прочее. Он настаивал на гражданской одежде для духовенства, предпочитал сам носить костюм, галстук и шляпу и утверждал, что Священное Предание Православной Церкви «устарело, изжило себя и стоит... поперек объединению христиан». Вот кто дал Православной Церкви новый стиль!

У Мелетия Метаксакиса, конечно, могли быть и другие задачи. Новое республиканское правительство Турции представляло угрозу самому существованию Константинопольского Патриархата, лишившегося могучего защитника в лице императорской России. Приходилось искать поддержки и помощи на Западе. Не заплатил ли за это Метаксакис принятием западного календаря? Вполне вероятно.

Так или иначе, он не достиг своей цели: новый стиль не вытеснил собою церковного календаря и не привел к объединению с

инославными. Но один результат был определенно достигнут, а именно глубокий и длительный раздор в Православной Церкви. Сам Мелетий, умирая мучительной смертью, горько сожалел о том, что он «расколол Церковь» новым стилем.

Горькие всходы раздора

Некоторые обвиняют меня в «излишней эмоциональности», с какой я защищаю церковный календарь и призываю к его восстановлению. Но обстановка, в которой оказались православные в результате календарной реформы, совершенно немыслимая. Прохожий спросит вас где-нибудь в Лос-Анджелесе: «Скажите, сегодня праздник?» – и что вы ему ответите? «Понимаете ли, какая сложность: у одних православных еще продолжается Успенский пост, а другие в некотором роде уже отпраздновали Успение...»?

В равной мере немыслимо, чтобы епископ, объезжая приходы епархии, приспособлялся к тому или иному календарю, принятому в том или ином месте. А кое-кому из епископов приходится совершать церковные праздники и торжества два раза: по новому стилю и по старому. Не слишком-то вдохновляющий пример уважения к церковному уставу, а попросту сказать – безумие.

Что дальше?

Споры о календаре причиняют нам много вреда и боли. Уже сам этот факт ясно говорит о том, что календарную реформу проводить было нельзя

Споры о календаре причиняют нам много вреда и боли. Уже сам этот факт ясно говорит о том, что календарную реформу проводить было нельзя – по крайней мере, в том виде, как она была проведена. Я люблю и ценю Священное Предание Церкви и церковный календарь как неотъемлемую и важнейшую его часть; но я по-другому бы отнесся к новому стилю, если бы он был установлен соборным порядком, всеми Поместными Церквями и православными епископами. Этого, однако, не произошло.

В календарном вопросе есть три альтернативы:

1. возвратиться к церковному календарю старого стиля;
2. принять реформу папы Григория, с ликвидацией Петрова поста, со сдвигом Пасхи, с обновленчеством патриарха Мелетия и с пренебрежением решениями трех Православных Соборов;
3. остаться, как сегодня, двумя группами православных христиан, которые не могут вместе совершать церковные праздники.

Мне совершенно ясно, какая из этих альтернатив приемлема с церковной точки зрения, а какие нет. Надеюсь, что ясно и вам.

Протоиерей Александр Лебедев
Журнал «Русский пастырь»

Перевел с английского иеромонах Макарий (Маркиш)

ST. KUKSHA OF ODESSA, HOLY ELDER AND CONFESSOR OF OUR TIMES

St. Kuksha (in the world, Kosma Velitchko) was born on January 12, 1875 in the village of Arbuzinka Kherson region, Nikolaev Province. His parents were the pious and Christ-loving Kirill and Kharitina Velitchko. In her youth, Kharitina dreamt of becoming a nun, but at her parents' insistence, married. Nevertheless, she prayed to God that one of her children would fulfill her dream and enter the monastic life. This prayer was answered in her boy Kosma, who from childhood loved prayerful solitude and study of Holy Scripture.

St. Kuksha (in the world, Kosma Velitchko) was born on January 12, 1875 in the village of Arbuzinka Kherson region, Nikolaev Province. His parents were the pious and Christ-loving Kirill and Kharitina Velitchko. In her youth, Kharitina dreamt of becoming a nun, but at her parents' insistence, married. Nevertheless, she prayed to God that one of her children would fulfill her dream and enter the monastic life. This prayer was answered in her boy Kosma, who from childhood loved prayerful solitude and study of Holy Scripture.

In 1896, with his parents' blessing, Kosma went to Mt. Athos, and was received as a novice at the Russian Monastery of [St. Panteleimon](#).

In 1897, Kosma received a blessing from his abbot to make a pilgrimage to the Holy Land. Here Kuksha would receive mysterious signs of the grace he would bear in the future. At the pool of Siloam in Jerusalem, many childless women were trying to be the first one to step in, because this was known to bring healing of barrenness. But the youth Kuksha happened to fall in before them all, which the women took jestingly as a sign that he would have many children—only these would in fact be spiritual children.

Again, in the [Church of the Resurrection of Christ](#) in Jerusalem, another sign was shown. At the Lord's Sepulcher, as he was venerating, the central oil lamp suddenly spilled its oil all over him. The pilgrims there all crowded around to wipe the oil from the youth and anoint themselves with it as a blessing.

A year later, Kosma would return to the Holy Land and be worthy of an obedience at the Lord's Sepulchre for a year and a half. Later St. Kuksha would tell his spiritual children that no matter where he was, in prison or anywhere else, he was mentally always at the Lord's tomb.

Kosma was soon tonsured a ryassaphore monk with the name Konstantine, and on March 23, 1904 he was tonsured a monk, with the name Ksenofont. The young monk would remain on the Holy Mountain in obedience and prayer, learning the monastic life from the anchorite elder Melchisedek. Later the saint would recall, "I had my obedience (monastic work) till midnight, and at one in the morning I would run to the desert to elder Melchisedek to learn prayer."

One day as they were standing in prayer, the elder and his spiritual son heard a wedding party coming toward the cell—horses trampling, accordions, singing, laughter, and whistling. "Father, how could there be a wedding party here?" asked monk Konstantine. "Guests are coming, we have to go out and meet them," answered the elder.

The elder took his cross, holy water, prayer rope, and went out of the cell to sprinkle holy water all around. Singing the troparion to the Theophany he blessed four directions with the cross, and the riotous noise ceased.

Monk Ksenofont had very little education but he knew the entire Gospels and Psalter by heart. He sang the Church services also from memory, and never made a mistake. There on Mt. Athos, the monk progressed greatly in the monastic and spiritual life.

St. Panteleimon's Monastery

But in 1913 the time came for him to return to his homeland, against his own will. The Greeks were sending many Russian monks away, and he was among them. At first Fr. Ksenofont declared to his elder that he wanted to die on the Holy Mountain, but the wise anchorite replied that it was God's will for him to return to Russia for the salvation of souls there, and revealed to him another sign of God's special blessing.

The elder led him out of the cell and said, “Do you want to see how the elements submit themselves to man?” “I do, father,” the monk replied. “Then look,” said the elder and made the sign of the cross over the darkened sky and it become bright. Then he made the sign of the cross again and the sky peeled back to reveal the Lord in His glory, surrounded by hosts of angels and all the saints. Monk Ksenofont covered his face with his hands and fell to the ground. “Father, I’m terrified!”

Then the elder told him not to fear and bade him rise, only to see the sky as it usually was, now filled with stars. This vision would later strengthen Fr. Kuksha in his sorrowful life of prison, exile, and persecution.

In 1913, the athonite monk settled in the [Kiev Caves Holy Dormition Lavra](#). During the First World War, in 1914 he served as a nurse on the Kiev-Lvov train; after returning to the Lavra he was given the obedience of tending the relics in the far caves.

Fr. Ksenofont wanted very much to receive the Great Monastic Schema, and on April 8, 1931 he was tonsured with the name Kuksha in honor of Hieromartyr Kuksha, whose relics are in the Near Caves.

On April 3, 1934, Fr. Kuksha was ordained a hierodeacon, and on May 3 of the same year, he was ordained a hieromonk. After the communist authorities closed the Kiev Caves Lavra, Fr. Kuksha served until 1938 in Kiev at the church on Voskresenskaya Slobodka. It took great courage to serve as a priest in those times. In 1938, Fr. Kuksha began eight years of difficult struggle as a confessor of the faith: he was sentenced to 5 years in the camps in Vilma in Molotov Region (now called the Perm region, in the Urals) and after that, to 3 years of exile.

In the camps Fr. Kuksha had to work fourteen hours a day in exhausting physical labor as a logger on very sparse food rations. He was in his sixties at the time. Accustomed to hard work and deprivations, he bore it patiently, always giving moral support to the other prisoners.

In the camps, God did not abandon him. Fr. Kuksha recalled, “It was Pascha. I was so weak and hungry that the wind could knock me down. But the sun was shining, the birds were singing, and the snow was beginning to melt. I walked around the camp next to the barbed wire, impossibly wanting to eat, and on the other side of the barbed wire the cook was

carrying from the kitchen to the guard's cafeteria a baking sheet piled high with pirogues (pies). The ravens were flying over them. I pleaded, 'Oh raven, raven, you fed the [Prophet Elias](#) in the wilderness; bring me too a piece of pirogue.' Suddenly I heard a 'Caaww' above my head and a pirogue fell at my feet—a raven had stolen it from the cook's pan. I picked up the pirogue from the snow, thanked God as I wept, and staved my hunger."

Fr. Kuksha was released from prison camp in the spring of 1943, on the feast of Holy Great-martyr [George the Trophy-bearer](#). He was sent into exile in a little village near the town of Kungura in Solikamsk Region (the northern Perm Region). With the blessing of the bishop of Solikamsk, he often served in the neighboring village church. People were drawn to him as they are drawn in the night to a lighted lamp.

In 1947 his exile ended, and his eight years of spiritual struggle as a confessor of the faith came to a close. In all that time, nothing had separated the Elder from the "love of God" (Rom. 8:39), and, as a valiant warrior of Christ he emerged from that terrible battle victorious.

Kiev Caves Lavra

In 1947 Fr. Kuksha returned to the Kiev Caves Lavra, and was received by the brethren with great joy. Now not only experienced in monasticism but also tried in the fire of suffering and sorrows, Fr. Kuksha served the people as a spiritual father and elder—strengthening their faith in those difficult times and healing them both physically and spiritually with his prayers. It was just as in the Lord's Sepulcher when the crowds came to be healed by the grace-filled oil that poured from him.

And there were many miracles of healing that came through elder Kuksha's prayers. He was also clairvoyant, and could see people's most secret thoughts, counseling and healing them with great spiritual discernment. He never judged anyone for their sins, but would always say, "I myself am a sinner and I love sinners. There isn't a person on earth that has never sinned. Only the Lord is without sin, but we are sinful."

The God-hating regime continually harassed the worthy one of God. He was constantly watched and persecuted. The authorities did not want him in Kiev, and in 1951 Fr. Kuksha

was transferred to the [Holy Dormition Pochaev Lavra](#). There he stood by the miraculous icon of the Pochaev Mother of God as the brothers and pilgrims venerated it, and bore the obedience of hearing confessions.

One day a communist general dressed in civilian clothes came to the monastery to look at the well-known Fr. Kuksha, out of curiosity. The elder called him over and spoke with him privately. When they were done, the general walked away completely pale. “Who is that man? How does he know everything? He exposed my entire life!”

St. Kuksha of Odessa

One spiritual daughter wanted to know what it was like when Fr. Kuksha served the Liturgy. “One day,” she related, “I came to the caves church when Fr. Kuksha was serving the Divine Liturgy. I immediately felt my soul was very close to God, as if there were nothing but God and me. With every proclamation by Fr. Kuksha my soul rose higher, and such grace filled it, as if I were standing before the Face of God in heaven. My soul felt pure as a child, extraordinarily bright, light, and joyful. Not a single other thought distracted me from God. I remained in that state to the end of the Liturgy.” After the Liturgy, when the woman saw elder Kuksha he looked deep into her eyes to see the state of her soul. She understood that the elder had given her this gift of experiencing the blessedness that he always felt when celebrating Divine Liturgy.

Also concerning the Liturgy, Fr. Kuksha told people never to approach the chalice with money, for this likens them to Judas.

At the end of April 1957, during Passion Week, the Elder was transferred to the Monastery of St. John the Theologian in Kreschatik, Chernigov Diocese.

Life in the little Monastery of St. John the Theologian was very peaceful and simple. Elder Kuksha's arrival at the monastery had a beneficial effect on it, reviving the life of the brethren. As sheep hurry after their shepherd no matter where he might lead them, the good shepherd's spiritual children streamed to the peaceful monastery of the Apostle of love.

In the early 1960s, the devil unleashed a new wave of persecution upon the Church. A new generation of militant atheist rulers with Nikita Khrushchev at the head closed churches, monasteries and religious schools. Elder Kuksha was universally revered and loved by the people and was a great authority in their eyes. This provoked in the atheist regime a fierce hatred toward him. He was again transferred, and the monastery of St. John was closed.

Shortly before the dissolution of the monastery, Fr. Kuksha was in the altar of the Holy Protection Church during a Liturgy. Suddenly, a candle fell from a candle stand and onto the Table of Oblation, where it set fire to the aer,¹ and to the chalice and paten covers. The fire was immediately put out, but Fr. Kuksha exclaimed, "The enemy is driving me out of here as well." That soon came to pass.

In 1960, the Chernovits Convent was shut down. The nuns were transferred to the men's Monastery of St. John the Theologian in the village of Kreschatik, while the monks were moved to the Pochaev Lavra. The Prior, Archimandrite Mikhail (in schema, Mitrophan), was appointed to a parish not far from the village of Kreschatik, and Fr. Kuksha was assigned to the Holy Dormition Men's Monastery in Odessa.

On July 19, 1960, the Elder arrived at the Holy Dormition Monastery in Odessa, where he was to spend the final four years of his spiritual struggle.

Holy Dormition Monastery in Odessa

Fr. Kuksha loved God's church, and tried to attend all of the Divine Services at the monastery. The Elder would get up very early in the morning, read his prayer rule, and strove to receive Communion every day. He loved to serve the Liturgy, especially the early Liturgy; he used to say that the early Liturgy was for spiritual strugglers, while the late Liturgy was for fasters.

Although the authorities forbade people from visiting the Holy Elder, they were not deprived of his spiritual help from him here either. Growing ever feebler physically, he was given a novice-cell attendant to take care of him. But the elder would say, "We are our own novices until our very death," and rarely asked for help.

One day the elder with a joyful countenance told his spiritual daughter, “The Mother of God wants to take me to Herself.” In October of 1964, Fr. Kuksha fell and broke his hip. He lay on the cold ground and caught a cold, which turned into pneumonia. He never took medicine, but only asked for daily Holy Communion.

The blessed spiritual struggler foresaw his end. Schemanun A., one of his spiritual children, recalled, “Batiushka would sometimes say, ‘Ninety years, and Kuksha will no longer be. He will be buried quickly, quickly; they will take their little shovels and bury him.’” This was exactly how it happened. He reposed at 2:00 a.m. on December 24, 1964. By 2:00 p.m. the same day, a cross was already standing over the mounded earth of his grave. He was about 90 years of age at the time of his death.”

Fearing that a funeral would draw a great flood of people, the authorities objected to having Fr. Kuksha buried at the Monastery; they demanded that his body be taken to the place of his birth. However, with divine inspiration, the Monastery Abbot responded, “For a monk, the monastery is his homeland, the place of his birth.” The authorities set a two-hour time limit in which to bury him.

Fr. Kuksha said before his death that all were to come to his grave and tell him their sorrows and needs as if he were alive. And truly, many who came to his grave received help and healing.

Here are just two examples. “In autumn of 1993,” recalls one spiritual daughter, “I came to the grave of elder Kuksha and saw there a large group of people who had come from Moldavia. They told me that one woman had a serious disease of the stomach. Having taken earth from the elder’s grave, she pressed it to her stomach and fell asleep. When she awoke she felt healed. Another woman from Odessa was healed of cancer.”

Elder Kuksha, among us on earth only recently, is one of such Russian great Russian saints as [St. Seraphim of Sarov](#) and the [Elders of Optina](#) and [Glinsk](#), who in recent centuries have illumined the world with the light of love, patience, and compassion. He was an exemplary monk, a spiritual father with the gifts of discernment, clairvoyance, and healing, and a new confessor in the times of persecution against the Church in Russia.

In 1995, Elder Kuksha was included in the list of monastic saints by the Holy Synod of the Ukrainian Orthodox Church. Besides on this day of his repose, St. Kuksha is commemorated on September 16/29—the day of the uncovering of his holy relics.

Compiled from Azбука.ru and the [website](#) of the Church of St. John the Baptist, Washington, DC.

24 / 12 / 2015

1 The ornamented cloth held over the chalice during parts of the Liturgy.